

- Нам будет что отпраздновать, когда мы вернемся в Алабу, - проговорил Хоррик. - Как и будет, что обсудить.

Эрик сдержал улыбку, кивнув. Будущее его семьи было в безопасности.

...

Во время битвы я повысил свой уровень, доведя его до шестого. Мой боевой навык тоже поднялся, увеличившись за счет огромного скачка в тактике и доблести. С повышением уровня мне дали дополнительное очко перков, которое я мог потратить на боевые навыки. Учитывая, что за достижение пятого уровня я получил бесплатное очко, у меня было два дополнительных очка перков - одно я мог потратить куда угодно, а второе должен был использовать на боевые навыки.

Для доблести у меня был выбор между "Уверенными руками", благодаря чему, мои руки никогда не дрогнут при прицеливании. Также у меня было два новых варианта: "Пробитие защиты" или "Непробиваемая защита" - первый гарантирует, что никто не сможет блокировать мои атаки. Второй же позволял гарантировать, что никто не сможет коснуться меня, когда я буду активно блокировать.

Учитывая, что у меня была добрая дюжина зазубрин и порезов по всему телу, я выбрал Непробиваемую защиту. Силовая атака в той или иной степени делала то же самое, так что в усилении нападения не было необходимости.

Что касается тактики, то я достиг первой вехи, которая дала мне возможность выбрать между "Вдохновляющим лидером", "Агрессивным нападающим" и "Стойким защитником". Каждое из этих свойств влияло на армию во главе которой я стоял следующим образом: повышало боевой дух и в защите и нападении, либо только в нападении, только в защите. Учитывая обычаи моего народа, выбор был очевиден, поэтому я выбрал "Вдохновляющего лидера". Лишнее очко боевых навыков я пока ни на что не тратил, надеясь, что в дальнейшем смогу потратить его на лучший перк.

Битва также дала мне толчок к повышению характеристики, которой я пользовался так мало, что почти забыл о ее существовании, - Престижа. Он так долго висел на нуле, что, когда он подскочил до двадцати, я почти не поверил своим глазам. Впрочем, это ничего мне не дало. Я все еще находился в царстве неизвестных, но это было лучше, чем ничего.

Я также решил пойти дальше и выбрал "Быстрый счет" в качестве перка Управления. Он мог пригодиться во время битвы, и я знал, что пригодится в будущих сражениях.

- Корабль, - сказал я, говоря на германском языке и повторяя за саксонцем, которого мы захватили. Борт корабля был заполнен до отказа - добычей, захваченной в деревне, но в основном едой, животными... и людьми. Большинство из них без усталости гребли, так как во время нашего путешествия домой ветер был северным.

Тот, с кем я разговаривал, отдыхал, пока я греб вместо него. Учитывая, что я был в море, мои ежедневные квесты сменились греблей на определенное количество миль. А саксонец был только рад позволить мне грести часами напролет в обмен на изучение его языка.

- Да, этот... корабль. Корабль в море, - сказал мужчина, и я недооценил, насколько сильным навыком был Полиглот. Прошло три дня с тех пор, как я начал учиться, а мы уже могли достаточно легко общаться. Мы прошли через основы - кто, что, когда, где, почему. Затем общие фразы вроде "Да пребудут с тобой боги". Теперь он сообщал мне такие слова, как овца,

курица, человек, воин, корабль, океан, река, вода и так далее. С такими темпами мне понадобится всего неделя, чтобы свободно владеть германским языком. - Куда мы плывем, милорд?

- Не лорд, - ответил я ему, - Мы плывем в Алабу, - сказал я ему, продолжая грести. Как ни странно, мне приходилось идти в темпе остальных, который казался мне вялым. Впрочем, зато теперь у меня было примерное представление о том, где я живу. Северная часть Юланда, через вершину которого протекала река, превращавшая окончность Дании в остров. Алабу располагался на восточном конце реки. Мой кругозор значительно расширился.

- Что будет сделано там? - спросил он, глядя прямо перед собой. - Я - раб?

Я повторил слово, и он уточнил, что сказал "стану". В ответ на его вопрос я взглянул на ярла Хоррика, который не переставал радоваться с тех пор, как мы отплыли. Честно говоря, мне кажется, что он так и остался пьяным с тех пор, как мы отплыли. Оглянувшись на него, я кивнул: - Возможно, - сказал я ему, не пытаясь смягчить свои слова.

Он вздохнул: - Если повезет, я найду доброго... - сказал он, и я догадался, что слово, которое он произнес, означало "хозяин". Я также уверен, что он намекнул мне, чтобы я понял, что он надеется, что я куплю его, но я не стал ничего говорить ему в ответ, чтобы он не надеялся. На деньги, которые я добыл, у меня были свои планы. И это была не покупка рабов.

- Это не плохая жизнь. Тяжелая, правда, но не плохая. Хотя я бы не отказался - пасть под твоим клинком в бою. Это было бы честью.

Это чувство разделяли и другие. После битвы я стал получать гораздо больше уважения от окружающих. Не то чтобы раньше меня не уважали, просто, скорее... легко игнорировали из-за моего возраста. Теперь, когда я говорил, люди слушали. Меня включали в различные игры, чтобы скоротать время, и обращались со мной как с равным.

Теперь меня уважали. Уважали как великого воина. Гордость раздувалась в моей груди, потому что, как бы много ни значило для меня одобрение богов, одобрение моих товарищей-воинов значило почти столько же.

- Для меня было бы честью встретиться с тобой в бою, - ответил я, в основном чтобы не смущать собеседника. Судя по легкой улыбке мужчины, он прекрасно понимал истинную суть моих слов.

- Лучше ты, чем франки, - заметил Уилфред, человек, который учил меня говорить на его языке. - По крайней мере, с вами я знаю, что мертвые не будут прокляты их христианским богом. - сказал он, горько бормоча себе под нос. Я наострил уши.

- Франки? Христианский бог? - переспросил я, заставив его кивнуть с хмурым выражением лица.

- Да. Их король практически захватил Саксонию. По правде говоря, он бы стал ее истинным королем, если бы не король Видукинд, который сражается против него. Он сражается там, где может, но... эти христиане и их мертвый бог не успокоятся, пока каждый "язычник" не будет либо крещен, либо мертв. И, похоже, они предпочитают второе, - ответил Уилфред, его тон был мрачным.

Кто будет поклоняться мертвому богу? В этом не было никакого смысла - мертвый бог не мог ничего сделать. Если он мертв, то какой силой он мог обладать? Ведь каким бы могуществом

ни обладал бог при жизни, она терялась в смерти, так же как могучий воин после убийства становился просто трупом.

Уилфред перевел взгляд на ярла Хоррика, его глаза сузились. - Твоему вождю следовало бы отправиться дальше на запад. Франки - истинные враги для нас и наших путей. Королю Зигфреду было бы неплохо заключить союз с королем Видукингом. Это единственная надежда для Саксонии отбиться от наших захватчиков... а когда мы падём, падёт и твоя родина. - сказал он, покачав головой, больше разочарованный политической ситуацией, чем тем, что его поработили.

Король Зигфред. Это имя было мне знакомо, хотя бы по проклятиям, которые отец время от времени бормотал в его адрес. Он никогда особо не говорил об этом, но я знал, что у ярла Хоррика и короля Зигфреда была очень давняя кровная вражда, которая началась, когда они были ещё мальчиками. Однажды я спросил об этом - почему у меня такое же имя, как у человека, которого Ярл Хоррик так презирал.

Отец сказал мне, что я назван в честь героя, убившего могучего дракона, а не короля Зигфреда... Но даже тогда эти слова казались ложью.

<http://tl.rulate.ru/book/102321/3567841>